

УДК 39(=352)
ББК 63.521(=602)
К 12

Ж.В. Кагазежев,

*кандидат исторических наук, Центр социально-политических исследований
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Наль-
чик, тел.: 89061891198, e-mail: jiraslan@mail.ru*

Этническая география Южной Черкесии позднего средневековья (Рецензирована)

Аннотация. В эпоху позднего средневековья в Южной Черкесии шли сложные этнические процессы. Происходило смешение старых и образование новых этнических групп. Данные процессы требуют дополнительного исследования, что обуславливает актуальность темы статьи. Работа опирается на материалы средневековых летописей, исследований отечественных и зарубежных авторов. В ней исследуются этнотерриториальные процессы, происходившие в Южной Черкесии.

Ключевые слова: Южная Черкесия, адыги, абазины, зихи, агучипсы, абадзехи, Эвлия Челяби, бжедуги, джигеты.

Zh.V. Kagazezhev,

*Candidate of Historical Sciences, Center for Social and Political Studies of the
Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik,
ph.: 89061891198, e-mail: jiraslan@mail.ru*

Ethnic Geography of the South Cherkessia in the late Middle Ages

Abstract. In the late Middle Ages, there were rather complicated ethnic processes in South Cherkessia. The process of confusion of old and the formation of new ethnic groups took place. These processes require additional research, which leads to the relevance of the topic of the paper. Basing on materials of medieval chronicles, studies of domestic and foreign authors, this work investigates ethnoterritorial processes which took place in South Cherkessia.

Keywords: South Cherkessia, Adyghes, Abazins, Zikhs, Aguchips, Abadzekhs, Evliya Chelyabi, Bzhedug people, Djigets.

Сложные этнотерриториальные процессы в эпоху позднего средневековья происходили в Южной Черкесии. Географически она охватывала территорию между р. Бзыбь и Туапсе. Обозначенный район Черкесии в грузинских источниках известен как — Джигетия, название которого происходило от этнонима джик (зих) — адыг. По мнению Дюбуа де Монпере, этноним «зихи» впервые приводил Страбон в 26 г. д. н. э., поместивший их между гениохами и ахейнами [1]. В первом тысячелетии зихи объединили вокруг себя другие племена на Чер-

номорском побережье, а их название распространяется и на других адыгов. В XIII-XV вв. под «зихами» европейцы подразумевали всех адыгов. Наиболее убедительным и научным является версия Л.Г. Лопатинского [2] о происхождения этнонима зих, встречающегося в источниках и как дзиг (дзих) от адыгского «цIыхухэ» — люди). С этнонимом зих совпадает и абхазское название адыгов — адзыхуа. Л.И. Лавров указывал, что «больше всего оснований считаться протоадыгами имеют зихи, ибо в средние века зихи говорили на адыгском языке» [3]. Не целесо-

образным является отождествление рядом исследователей Джигетии только с областью Садз. Данная область охватывала в основном территорию между р. Хоста и Бзыбь, тогда как Джигетия имеет более пространное понятие. Не выдерживает никакой критики и мнение об обозначении Джигетии как абазинской территории. Предки абазин — абазги — размещались между р. Бзыбь и Сухумом [4]. Карта Абхазии VI в. проводит границу между зихами и абазгами в бассейне р. Бзыбь [5]. В VIII в. часть зихов, находящихся к югу от г. Никопсия, вошла в состав Абхазского царства [6]. Никопсия являлся политически значимым городом Зихии. Здесь с конца VII в. располагалась зихская православная епархия. Об изначальной принадлежности территории севернее р. Бзыбь свидетельствует не только ее название — Джигетия — «страна адыгов», но и ее устойчивая адыгская топонимия и гидронимия; р. Бзыбь (Псыбэ — адыг. «бурная река» — Ж.К.); Псху (адыг. «белая река» — Ж.К.); Хашупс (адыг. «река впадающая в море» — Ж.К.) и т. д. Л.И. Лавров указывал, что еще в XX в. старики абхазцы считали р. Бзыбь исторической границей Абхазии, а жившие за Бзыбью племена асаудзуа не признаются ими абхазами [7]. В сознании самих абхазов садзы являлись чуждым народом, черкесским. «Мои предки были садзами, черкесами, ведь это одно и то же» — говорил житель Гагр Смаил Мыхалба, дед которого говорил на садзском языке [8]. В византийских, грузинских и абхазских источниках шло четкое разграничение Черкесии и Абхазии по р. Бзыбь, как и двух народов, населяющих эти страны. Иоанн Галлофонтис и Джорджио Интериано доводили южные границы расселения адыгов в XVI в. до Пицундской бухты. Все известные нам карты XIV—XVI вв. и даже позднего периода определяют р. Бзыбь южной границей Черкесии. Данные факты в категорической форме опровергают мнение о наличии значимого абазинского населения на территории севернее р. Бзыбь в древности и раннем средневековье.

Вместе с тем, в первой половине XVII в. в Джигетии обнаруживается значительный абазинский компонент, что отмечается в источниках. Наиболее полные сведения о Джигетии дал известный османский автор Эвлия Челяби в 40-х гг. XVII в., выделивший ряд ее областей [9]. Он упоминал об области Садша, находящейся среди гор, население которой являлось двуязычным, разговаривая по-черкесски и по-абазински. Садша была способна выставить 7 тыс. воинов. Эвлия Челяби причислял их к черкесам. Далее он сообщал о народе Арт (район современ. Адлера — Ж.К.), пристань которого называлась Артлар... Арт были многочисленны и занимались в основном торговлей. Численность Арт Эвлия Челяби определяет в 30 тыс. человек. В верховьях р. Мдзымта и Кудепста и в XVIII в. находилось известное селение Артокуадж (адыг. селение Арта — Ж.К.). Жители области Садз (территория между р. Хоста и Бзыбь — Ж.К.) свободно говорили на черкесском и абазинском языках. Он описывает и многочисленный народ камыш, бей которого владел 10 тыс. воинами. Жители Камыш (район современ. Дагомыса — Ж.К.) известны в основном как Хамыш, хамышевцы. В XVI в. от них отделились бжедуги. В предании об их происхождении указывается, что хамышевцы мигрировали из Бзыбского ущелья. В стране было много мечетей и много мусульман, что представляло резкий контраст по сравнению с другими районами Джигетии, являвшихся языческими. Их села были расположены на южных [склонах гор] и обращены к морю. Областью Соча (район современ. Сочи — Ж.К.) продолжает — Эвлия Челяби — владел бей у которого было около 10 тыс. воинов-пехотинцев. В области Эвлия Челяби упоминал селение Хавдака. Села, состоящие из сорока-пятидесяти домов, были расположены почти на вершинах гор. К западу от Соча находился народ джамба. К северу от садзов жили суджи, или саше (территория между верховьями р. Шахэ и Хоста — Ж.К.), которых Эвлия Челяби называл

и вапихами. По мнению Ф. Бруна, это были убыхи. Язык убыхов представлял собой отдельную ветвь абхазо-адыгской группы. Близ устья р. Аше (современ. Лазаревская — Ж.К.) находилась пристань Ашегали и одноименный народ, который мог выставить 2 тыс. воинов. Далее на р. Суук-су (район к югу от современ. Туапсе — Ж.К.) жили суук-су, имевшие 3 тыс. воинов. У них была пристань Гирдера. К северу от них на мысе Кодош находился имевший 7 тыс. воинов народ кютаси (современ. район Туапсе — Ж.К.). Эвлия Челяби выделял также область Усувиш. Данные области и народности Джигетии образовались в результате переселения жителей Северной Абхазии в Южную Черкесию. Значительное количество исследователей-кавказоведов уверено, что переселенцы были абазинами. Именно на абазинское влияние указывали Н.Г. Волкова, А.М. Дирр, Л.И. Лавров [10]. Другого мнения придерживался Ш.Д. Инал-ипа, указывавший на чисто абхазский компонент в формировании названных народов, противореча большинству исследователей относительно рассматриваемого вопроса.

В основе причин переселения абазин лежал недостаток земельных угодий в Абхазии, особенно в ее горных долинах в XIV-XV вв., вызванный экономическим расцветом и резким увеличением населения [11]. Начавшееся на рубеже XIV-XV вв. массовое переселение абазин в Черкесию достигло своего апогея во второй половине XVI в., в результате чего уже в начале XVII в. в Черкесии образовалось значительное абазинское население. Абазины переселялись на территорию Черкесии двумя основными маршрутами. Первый — это постепенное просачивание в Джигетию, осуществлявшееся через р. Бзыбь, вследствие которого происходило более динамичное смешение языка и культур адыгов и абазин, принявшее массовый характер в период позднего средневековья. Основная часть абазин переселилась в Черкесию через перевалы, выходящие из долин Бзыби и Кодора. Очутившись на северных склонах Кавказского хребта,

абазины частью уходили к Черноморскому побережью, частью селились на территории Западной Кабарды. Так, по сведениям А.Н. Дьячкова-Тарасова хамышевцы-бжедуги перешли на северный склон Кавказского хребта под предводительством князя Хамыша, а раньше они обитали в ущельях р. Бзыбь [12]. При этом, надо указать, что многие из них селились в труднодоступных горных и лесных районах Черкесии, тем самым сохраняя более долгое время свои этнические особенности, в отличие от переселившихся на равнину и подвергнувшихся ассимиляции в адыгской среде.

Инфильтрация абазин в Южную Черкесию, их смешение с адыгами привели к образованию билингвистичных народностей, которые в XVI-XVII вв. известны как джигеты. Наслоение на адыгский субстрат абазин привело к образованию особого социума со смешанной культурой и языком, который все же идентифицировал себя с адыгами. Джигеты стали частью Черкесии, в которых наиболее ярко проявились черты субэтнической группы. Адыги северо-западных и восточных районов Черкесии называли адыгов Джигетии «абазэ жылэ», указывая на их значительное смешение с абазинами. Нужно также отметить, что в Джигетии находились и народности, сохранявшие свою абазинскую идентификацию, но являвшиеся билингвистичными и даже выработавшие свой особый язык.

В XVII в. в Южной Черкесии продолжались сложные внутренние процессы, ознаменовавшие новый этап этногенеза. Они привели к исчезновению многих этнических групп и образованию более крупных общностей. В связи с этим важное место занимает изучение генезиса абадзехов, шапсугов и натухайцев, ставших крупнейшими адыгскими общностями, формирование которых происходило в Джигетии. Указанные общности в русских документах обозначены как «вольные черкесы» [13]. Абадзехи стали крупнейшей адыгской общностью, которые образовались в результате значительного смешения адыгов с абазинами. На данный факт указывал Хан-Гирей,

производивший название «абадзех» от этнонима «абазин» [14]. По мнению Е.Н. Кушевой название «Абаза» в русских и османских источниках (в частности сведения Эвлия Челяби) могут означать не только абазин, но и абадзехов [15]. Л.И. Лавров пришел к выводу, что основу абадзехов составили племена, жившие на Черноморском побережье и в средневековых источниках известны под именем — абазы [16]. В более поздних источниках (начало XVIII в.) абадзехи известны как Большая Абаза, абасыкеи, абазихивцы. Местом формирования абадзехов Л.И. Лавров считал территорию между Адлером и Туапсе. По данной теории основу абадзехов должны были составить проживавшие на указанной территории этнические общности джигетов — кютаси, ашегали, суук-су и др. Согласно абадзехским преданиям, формирование абадзехов произошло на территории, которая называлась Тубэ Хасэ. Знатные роды абадзехов составляли кланы — Оздемир и Кушмез [17]. Основателем клана Оздемир являлся предводитель абадзехов Оздемир, который по сведениям Ш.Б. Ногмова [18] возглавил мятеж против князя Инала — основателя единого черкесского княжества (перв. четв. XV в.). По абадзехским преданиям Оздемир был абaziном, поселившимся в урочище Хамыши [19]. По ним же, подвластные Оздемира, смешавшись с адыгами, образовали абадзехов. Вольные земледельцы абадзехов делились на два основных клана — Ккубер и Цбер [20].

Важное место в изучении этногенеза Южной Черкесии занимает происхождение шапсугов и натухайцев, составлявших единую общность — агучипсы. По сведениям Хан-Гирея, пять кланов — Кобли, Схапте, Севотох, Натхо и Нетдахо, «под предводительством Абата вошли вовнутрь гор, через ущелье, называемое Мезхгоко. Достигнув урочища Тххапс, они поселились, состоя под предводительством упомянутого Абата, который был родом из кабардинских владельцев или предводителей. Здесь эти пришельцы разделились впоследствии на две

части: роды Кобле, Сххапте и Севотох составили из них одну; роды Натххо и Нетдаххо — другую. Первые три, состоя под началом того же Абата, водворились на реке Шайпсхго, от названия которой получили, как полагают, и наименование — Шапсхг». Версия о происхождении названия части агучипсов — шапсугов от одноименного гидронима является основной и наиболее обоснованной. Таким образом, Хан-Гирей дает не только достаточно объемную информацию об образовании субэтнуса шапсугов, но и затрагивает натухайцев, которых считает одного с ними происхождения и объединяет общим самоназванием — агучипс. Следует отметить, что моменты, связанные с формированием шапсугов, содержат достаточно ценную информацию. По поводу Абата — предводителя шапсугов, являвшегося кабардинцем, следует заметить, что, несмотря на полярные позиции, которые занимали шапсуги и кабардинцы, между их языками обнаруживается больше сходных специфических черт, чем между другими адыгскими субэтносами. М.А. Кумахов объясняет данный факт тем, что эти два субэтнуса возможно когда-то исторически были соседями [21]. В предании о кабардинце Абате может быть положен намек на сложении ядра шапсугов, в котором участвовало значительное количество близкого восточным адыгам (кабардинцам) этнического массива. Схожие с Хан-Гиреем данные об изначальной территориальной локализации шапсугов приводит Л.Я. Люлье: а) натухайцы в урочище Тагапс, в верховьях долины Псезюе или Псезюапе; б) шапсуги в урочищах Атсениб и Бебеколайге, в той же долине Псезюе. В это время оба эти народа состояли только из пяти коренных отраслей (братств): 1) Надхо; 2) Нетахо; 3) Кобле; 4) Схапте и 5) Сотох. Первые две вошли впоследствии в состав натухайцев, а последние три — шапсугов. В состав шапсугов и натухайцев вошла и общность Гоайе, занимавшая долину р. Псезюе [22].

Хан-Гирей указывал, что к агучипсам присоединялись людские массы

из других районов Черкесии, чему способствовали обычаи соприязыжного братства [23]. Был выработан устав соприязыжного братства, заключавшийся в следующем: «Человека, переходящего к ним (агучипсам — Ж.К.) из другого племени по каким бы то ни было роду и званию, семейством или без семейства, должно принимать в сочлены того рода, к которому беглый явится, и водворить его, дав ему для этого необходимое вспомоществование, приводя причем к присяге, состоящей в том, чтобы быть верным новому своему обществу и исполнять основные того рода или фамилии условия» [24]. Агучипсы — как этническая общность образовались в результате консолидации родовых образований, которые легли в основу будущих братств, составлявших важный элемент структуры общества. Братства состояли из родов считавшихся происходящими от единого предка. Они подчинялись общенародному собранию, где обладали правом представительства. Шапсуги и натухайцы и после территориального разделения сохраняли свое военное и политическое единство, наблюдаемое на сходстве обычного права и черт субкультуры. Выгодные условия, даваемые агучипсами, базировавшиеся на социальном равенстве и высоком уровне коллективной взаимопомощи, способствовали не только быстрому

увеличению численности последних по поглощению ими целых адыгских общностей. Впоследствии в течении XVII в. в состав агучипсов вошли го-айе, хакучинцы, большинство хегаков и жанеевцев. Территории, занимаемые ранее данными этническими общностями позже, известны как составные части Шапсугии и Натухая. К агучипсам присоединялись и часть жителей Джигетии. Динамика численного и территориального роста агучипсов имела свои черты, выразившиеся не столько в каких-либо миграционных процессах населения Причерноморской Черкесии, сколько в разнообразных процессах этнического и социального характера, протекавших в адыгском обществе в XVII в.

Этнотерриториальные процессы, проходившие в Южной Черкесии в XIV-XVII вв., были в основном связаны с массовой инфильтрацией абазин среди коренного адыгского населения. Смешение двух народов, языков и культур происходило при полном доминировании адыгского этноса над абазинами. В результате процессов, длившихся столетиями, произошло слияние многих субэтнических общностей, приведшее к исчезновению мелких и образованию более крупных объединений. Это были абадзехи и агучипсы (шапсуги и натухайцы), которые по своей численности превзошли остальные адыгские общности.

Примечания:

1. Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа (у черкесов и абхазов, в Колхиде и Грузии, Армении и в Крыму). Сухуми, 1937. С. 17.
2. Лопатинский Л.Г. Заметки о народе адыге, вообще, и кабардинцах в частности // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМ ПК). Тифлис, 1891. Вып. XII. С. 1.
3. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978. С. 38.
4. Абазины // Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1989. С. 11.
5. История Абхазии. Сухум, 1991. С. 63.
6. Там же. С. 75.
7. Лавров Л.И. Этнография Кавказа. Л., 1982. С. 86.
8. Инал-ипа Ш.Д. Садзы. М., 1995. С. 51.
9. Эвлия Челяби. Книга путешествия. М.: Наука. 1979. Т. II. С. 102-109.
10. Дирр А.М. Современные названия кавказских племен // СМОМПК. Нальчик, 1954. С. 204; Лавров Л.И. О происхождении народов Западного Кавказа // СМПК. Нальчик, 1954. С. 204.
11. История Абхазии... С. 120.
12. Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи. Тифлис, 1902. Кн. 22, вып. 4. С. 11-12.
13. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией, вторая половина XVI—30-е годы XVII века. М., 1963. С. 143.
14. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1973. С. 199.
15. Ногмов Ш.Б. История Адыгейского народа. Нальчик, 1982. С. 77.

16. Лавров Л.И. Обезы. Каменев Н. Бассейн Псекупса // ККВ. 1867. №5. С. 165.
17. Хан-Гирей. Указ. соч. С. 200.
18. Ногмов Ш.Б. Указ. соч. С. 77.
19. Каменев Н. Бассейн Псекупса // ККВ. 1867. №5.
20. Хан-Гирей. Указ. соч. С. 202.
21. Кумахов М.А. Отраслевая лексика в адыгских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1975. С. 78.
22. Люлье Л.Х. Черкесия: историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927. С. 17.
23. Хан-Гирей. Указ. соч. С. 203.
24. Там же. С. 211.

References:

1. Frederik Dubois de Monpere. Trip around the Caucasus (visiting Circassians and Abkhazians in Colchis and Georgia, Armenia and in the Crimea). Sukhumi, 1937, p.17.
2. Lopatinsky L.G. Notes about the people of Adyghea, in general, and about Kabardinians in particular // Collection of materials for describing places and tribes of the Caucasus. (SMOM PC)Tiflis, 1891, Ed. XII.P. 1.
3. Lavrov L.I. Historical and ethnographic essays of Caucasus. L. 1978.P. 38.
4. Abazins// Historical and ethnographic study. Cherkessk, 1989. P. 11.
5. History of Abkhazia. Sukhumi, 1991, p 63.
6. Ibidem. P. 75.
7. Lavrov L.I. Ethnography of the Caucasus. L., 1982. P.86.
8. Inal-ipa SH.D. Sadzy. Moscow, 1995. P. 51.
9. Evliya Chelebi. Book travel. M.: Nauka. 1979 Т. II, pp. 102-109.
10. Dirr A.M. The modern names of the Caucasian tribes // SMOMPK. Nalchik, 1954. P. 204; Lavrov L.I. On the origin of the peoples of the Western Caucasus // SMIC. Nalchik, 1954. 204 pp.
11. The history of Abkhazia. P. 120.
12. Dyachkov-Tarasov A.N. Abadzekhs. Tiflis, 1902, book. 22. Ed.4, pp.11-12.
13. Kusheva E.N. The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia, the second half of the 16th century — the 1630s. M., 1963, p. 143.
14. Khan Girey. Notes about Circassia. Nalchik, 1973. p.199.
15. Nogmov Sh. B. History of Adyghe people. Nalchik, 1982. P.77.
16. Lavrov L.I. Obezy. Kamenev N. Psekups river basin // KKV. 1867, No.5, p. 165.
17. Khan Girey. Decree. W.c. P.200.
18. Nogmov Sh.B. History of Adyghe people. Nalchik, 1982. P.77.
19. Kamenev N. Psekups river bassin// KKV. 1867. №5.
20. Khan Girey. Decree. W. c. P.202.
21. Kumakhov M.A. Vocabulary in Adyghe languages // Yearbook of the Ibero-Caucasian linguistics. Tbilisi, 1975. P.78 .
22. Lyule L.H. Circassia: historical and ethnographic articles. Krasnodar, 1927. P.17.
23. Khan-Girey. Decree. W.c.P.203
24. Ibidem. p.211.